

В панике он случайно нажал на спусковой крючок. Чан Гэ не хотелось признавать, что стрелок из этого подонка вышел на удивление меткий — он снова угодил ей прямо в корпус.

В этот момент вдалеке послышались сирены полицейских машин. Ю Минсюань, решив пойти до конца, хотел было добить её, но Чан Гэ рявкнула: «Уходи!»

Сюй Мань, которую Чан Гэ оттолкнула в сторону, лежала на земле, обезумев от страха. Увидев, что Ю Минсюань собирается сбежать, она из последних сил попыталась его остановить, но Чан Гэ снова прикрикнула на неё: «Пусть уходит! Подойди ко мне, мне нужно кое-что тебе сказать!»

Ю Минсюань, похоже, наконец пришёл в себя. Не говоря ни слова, он, спотыкаясь, бросился наутёк, прижимая к себе пистолет. Сюй Мань, вся в слезах, на коленях подползла к Чан Гэ и обняла её: «Как ты? Всё будет хорошо, слышишь? Полиция уже близко, поблизости наверняка есть больница, всё будет хорошо...»

Она сама не верила своим словам — откуда в этой глуши взяться больнице?

Чан Гэ через силу улыбнулась и потянулась, чтобы коснуться её щеки, но лишь испачкала её кровью. Она виновато улыбнулась: «Прости меня».

«К чему сейчас эти слова! Замолчи! Если действительно хочешь извиниться, то поправляйся и живи дальше!»

Чан Гэ покачала головой, прекрасно осознавая состояние своего тела: «...Боюсь, мне уже не выжить. Не грусти. Мир не рухнет, если кто-то из него уйдет. Я знаю, что занимала место в твоём сердце, и мне этого достаточно. Если ты... всё ещё будешь помнить обо мне, пожалуйста, позаботься о моих родителях после моей смерти. Они ещё молоды, пусть заведут другого ребёнка, который будет рядом с ними, а меня, эту непутевую дочь, пусть забудут...»

Сюй Мань схватила её за руку, едва сдерживая рыдания: «Обещаю, я обещаю! Я буду относиться к ним как к родным родителям».

«И ещё, напомни своим родителям, чтобы через три года на праздник Дуань-у они не ездили на прогулку. В тот день... кх-кх... может случиться авария. Удержи их. И ни в коем случае не покупайте тот участок земли в Хуаюане, это ловушка, она разорит вашу семью...»

Сердце Сюй Мань переполняла скорбь: «Почему... почему ты всё это знаешь? И то, что ты говорила Ю Минсюаню... я ничего не понимаю».

Чан Гэ покачала головой, нежно глядя на неё, и грустно улыбнулась: «Не думала, что ты заметишь. Кажется, ты не такая уж и глупая... кх-кх... сейчас нет времени объяснять. После моей смерти живи достойно, не опускай руки. Если не понимаешь что-то в семейном бизнесе —

не беда, твои родители рядом, они обо всём позаботятся. Не пытайся прыгнуть выше головы».

«Я не хочу, чтобы ты внезапно начинала рваться к карьерным вершинам, это будет для тебя слишком тяжело. Я лишь хочу, чтобы ты всю жизнь была в безопасности и счастлива, нашла того, кто будет любить тебя сильнее, и прожила эту жизнь в радости. Понимаешь?»

«Я... изначально не принадлежала этому миру. Пожалуйста, не привязывайся ко мне слишком сильно. Для меня ты важнее собственной жизни...»

Она из последних сил приподнялась и поцеловала Сюй Мань в щеку: «Я люблю тебя».

Как только слова слетели с её губ, Система подала сигнал: [Задание выполнено. Уровень привязанности цели достиг ста процентов.]

Чан Гэ закрыла глаза в её объятиях.

Она умерла.

Больше никто не будет просто так заботиться о ней, готовить ей еду или помогать с уроками.

Хотя на дворе стояло лето, Сюй Мань чувствовала, как тело в её руках постепенно холодеет и коченеет, и лишь крепче прижимала её к себе.

Она знала, что у неё самой нет особых достоинств: скверный характер, не самый острый ум. Те, кто обычно крутился рядом, лстили ей лишь из-за её фамилии и богатых родителей. Без своего происхождения она — никто.

Но только этот человек дружил с ней ради неё самой. Она всей душой стремилась сделать Сюй Мань лучше, а та лишь думала, как выгнать её из школы. И хотя Чан Гэ была готова прощать, но... но...

Сюй Мань не смела продолжать мысли.

Вероятно, это был самый добрый к ней человек в мире, и теперь, когда она наконец осознала этот факт, она потеряла её навсегда.

За дверью послышались беспорядочные шаги — наконец подроспела полиция. Что они говорили? Сюй Мань не знала. Она больше ничего не знала.

Мяу...

Мяу-мяу~

Мяу-мяу-мяу?!

Чан Гэ снова открыла глаза и обнаружила, что находится на заброшенной крыше. Вокруг было темно и моросил мелкий дождь. Ощущение ледяной воды на шерсти было не из приятных.

Подождите, на шерсти?

Чан Гэ пошевелилась и, подняв голову, увидела возвышающийся до самых облаков солнечный водонагреватель.

...До самых облаков.

Чан Гэ наконец не выдержала и издала звук, но, к её ужасу, это было лишь слабое кошачье мяуканье.

— Система... почему я стала кошкой?

[Ну... так как в прошлом мире твоя оболочка была уничтожена, при перемещении энергии оказалось недостаточно, поэтому вот так...]

Чан Гэ пришла в ярость: — Подставлять меня — это не метод! В прошлом мире, даже если я была толстой и некрасивой, это можно было исправить, превратившись в красавицу. А теперь, когда я кошка, как мне строить отношения? Я тебе говорю, на ресурсе Цзиньцзян за отношения человека с животным могут забанить, ты не боишься, что руководство прикроет тебя за такое?

[Это не навсегда же...]

В тоне Системы Чан Гэ уловила некий намек: — Погоди... значит, у меня ещё есть шанс вернуться в человеческий облик?

[...Теоретически, это так.]

Чан Гэ не унималась: — Тогда какие условия нужно выполнить, чтобы снова стать человеком?

...

...

...

[Ваша Система зависла. Пожалуйста, попробуйте перезагрузить позже.]

Да ты издеваешься! Притворяется мертвой!

Чан Гэ подняла кошачью мордочку к серому небу. Холодный ветер бьет мне в лицо, предательство Системы ранит мою душу, твои слова как ледяные иглы вонзаются в сердце, я, как носитель, очень страдаю...

Первоочередная задача — найти укрытие от дождя, а затем — свою цель для захвата.

Чан Гэ попыталась спуститься с крыши, используя своё ловкое (?) тело, но почувствовала острую боль в задней правой лапе. Опустив взгляд, она увидела, что в лапу вонзился осколок стекла. Кровь уже запеклась, но боль была невыносимой. Чан Гэ обернулась, пытаясь вытащить стекло, но стоило зубам коснуться раны, как она от боли покатила по полу.

— Мяу...

Чан Гэ поняла, что в теле кошки стала гораздо уязвимее — такая мелочь причиняла ей нестерпимые страдания.

— Ой? Тут котенок.

Мяу-мяу?

Чан Гэ, словно увидев спасательный круг, заметила фигуру неподалеку и поползла к ней, волоча больную лапу. Женщина, которая только что говорила, держала в руках стопку мокрого постельного белья — видимо, сушила его, но попала под дождь, и всё промокло.

Женщина присела и поманила Чан Гэ: — Кис-кис? Иди сюда.

Подойдя ближе, Чан Гэ пришла в восторг — это же её цель! Такое же лицо, как у Чжо Шэн, но гораздо мягче, и от неё исходила аура нежности и доброты.

Чан Гэ, будучи человеком добрым, тут же простила Систему за её бездействие, решив, что та всё-таки о ней заботится, раз каждый раз позволяет встретить цель с самого начала.

— Кис-кис? Ой, ты ранена.

Женщина тут же подняла Чан Гэ, положила на своё бельё и встала. Чан Гэ испугалась,

внезапно оказавшись в воздухе — она ещё не привыкла к этому кошачьему телу. Заметив испуг котенка, женщина свободной рукой погладила её по спине: — Не бойся, я не причиню вреда. Ты ранена, я заберу тебя домой, перевяжу, всё будет хорошо.

Мокрая шерсть, прилипшая к телу, доставляла дискомфорт, но от ласковых прикосновений этой доброй девушки стало легче. Чан Гэ счастливо мяукнула.

Система: [Никакой гордости!]

— Ой? А разве какая-то никчемная Система не зависла? Кто это тут подает голос?

[Хм, если бы не необходимость передать тебе данные о романе, я бы не перезагружалась. Читай быстрее.]

Чан Гэ больше не стала спорить с Системой и сосредоточилась на изучении ситуации.

На этот раз она попала в обычный городской любовный роман. Никаких крутых генеральных директоров или высокомерных отпрысков богатых семей — все герои были нормальными людьми.

Вот только её цель — несчастный персонаж второго плана.

Девушка, которая сейчас держала её, звалась Вэнь Цзин. Она работала кондитером в пекарне. Особых амбиций у неё не было, но на жизнь она зарабатывала сама. Однажды она подобрала кота, сбежавшего из дома главного героя, и так они познакомились. Главный герой был менеджером в компании неподалеку, успешным и обаятельным. Они начали встречаться, но спустя время он решил, что Вэнь Цзин «недостаточно глубокая личность»: целыми днями печет торты, занимается домом, и с ней не о чем поговорить. Как раз в это время в компанию пришла эффектная коллега, с которой у них сложились отличные рабочие отношения. Решив, что она — его истинная любовь, он бросил Вэнь Цзин.

В начале истории, где развивались отношения героя с новой пассией, о Вэнь Цзин даже не вспоминали. Она появлялась лишь в воспоминаниях. Единственный раз, когда она возникла в сюжете лично — это когда герои после свадьбы зашли в её пекарню. Вэнь Цзин сильно постарела и осталась одна. Выяснилось, что после разрыва она от горя вышла замуж за первого встречного, который оказался домашним тираном. С трудом разведясь, она была полностью сломлена.

Чан Гэ подумала, что Вэнь Цзин и правда пришлось несладко... Хотя она всего лишь пекла торты, она честно зарабатывала деньги. Почему автор так жесток к этому персонажу?

Подождите, она познакомилась с героем, подобрав его кота?

Значит, я и есть...

Получается, я — кот главного героя?!

Чан Гэ просмотрела воспоминания кота и поняла, что была лишь «предметом». Кота подарили герою друзья, но тот был слишком занят работой и не собирался возиться с животным. К тому же, это была обычная беспородная кошка, не представляющая ценности, поэтому герой никогда не уделял ей внимания. В один из дней, когда хозяина не было дома, кот выпрыгнул в окно, прошел через несколько кварталов и, дойдя до дома Вэнь Цзин, напоролся на стекло и потерял сознание.

Мда, котейке тоже досталось.

Вэнь Цзин принесла Чан Гэ в свою квартиру, усадила на диван и мягко сказала: — Посиди тут, я принесу аптечку. Не двигайся, хорошо?

Чан Гэ не могла устоять перед такой добротой и послушно замерла, тайком оглядываясь.

Это была небольшая однокомнатная квартира, метров сорок-пятьдесят, но для одинокой девушки — вполне достаточно. Вэнь Цзин обладала вкусом: стены в кошачьих обоях, свежие цветы на столе, теплый свет и бежевый диван — всё создавало уют. Везде был идеальный порядок.

Вскоре Вэнь Цзин вернулась с аптечкой. Она посадила Чан Гэ к себе на колени и погладила по голове: — Будет немного больно, не дергайся, сейчас всё пройдет.

Чан Гэ стиснула зубы.

Вэнь Цзин продезинфицировала рану спиртом, взяла пинцет, прижала тело Чан Гэ и решительно вытащила осколок.

— А-у!

Чан Гэ уже приготовилась терять сознание, но...

Мяу? Кажется, не так уж и больно?

Вэнь Цзин действовала быстро и профессионально. Она сразу наложила лечебный порошок, прикрыла марлей и аккуратно забинтовала лапу.

— Готово! — Вэнь Цзин завязала бинт милым бантиком. — Теперь не болит?

Кажется, и правда...

В знак благодарности Чан Гэ, прихрамывая, встала и забралась Вэнь Цзин на грудь. Сегодня был выходной, и девушка была одета в простую белую футболку с круглым вырезом. С того ракурса, где находилась Чан Гэ...

Как же мягко.

Чан Гэ с удовольствием улеглась на груди девушки, внезапно решив, что быть кошкой не так уж и плохо. Если бы она была в человеческом теле, смогла бы она в первый же день так бесстыдно тереться о грудь?

Очевидно, нет.

Всё-таки во всём нужно искать плюсы!

Вэнь Цзин явно очень полюбила Чан Гэ. Она даже не обратила внимания на «атаку на грудь», продолжая гладить кошку: — Как заживет рана, я тебя искупаю. Интересно, ты чья-то или уличная? Такая худенькая. Ты голодна? Приготовлю тебе что-нибудь, кошачьего корма у меня нет.

— Мяу~ — Чан Гэ жалобно пискнула и лизнула девушку в ключицу. Шутка ли, она хоть и стала кошкой, но в душе оставалась человеком! Если её заставят есть кошачий корм, она предпочтет сразу умереть.

Девушка будет готовить для неё!

Вэнь Цзин посадила её на диван и похлопала по голове: — Жди здесь, не бегай и ничего не порть, я пойду приготовлю нам ужин.

Чан Гэ всё поняла и кивнула. Вэнь Цзин рассмеялась: — Какая умная кошка, понимает человеческую речь.

Конечно, я не простая кошка.

Чан Гэ лизнула лапу и, увидев, что Вэнь Цзин ушла на кухню, спрыгнула с дивана и на цыпочках прокралась в спальню. Уютный уголок девушки — её любимое место.

Разумеется, Чан Гэ — порядочная кошка (?), она не собиралась делать ничего постыдного. Просто, когда Вэнь Цзин заходила в спальню, она заметила там что-то блестящее. Оказалось — зеркало на туалетном столике.

Чан Гэ, изловчившись, вскарабкалась на столик и принялась разглядывать себя в круглом зеркале.

Мяу-мяу... а она довольно симпатичная.

Чан Гэ не держала питомцев, но имела неплохой вкус. В зеркале был котенок пары месяцев от роду: ярко-рыжий окрас, белые лапки и животик, словно на ней надеты белые перчатки. На лапках были розовые подушечки, которые так и хотелось потрогать. Чан Гэ не могла их потрогать, поэтому лизнула... и тут же осеклась: «Почему я веду себя как кошка? Это же самолюбование! Фу...»

Она сделала вид, что её тошнит, и продолжила любоваться собой. Ушки торчком, взгляд умный, черные зрачки с золотистым ободком. Чан Гэ оскалилась, изображая маленького тигра.

— Мяу-мяу, что ты делаешь? Нельзя лазить по столу! У тебя же лапа ранена, а ты всё не сидишь на месте, слезай! — Чан Гэ так увлеклась, что не услышала шагов. Вэнь Цзин вошла с лопаткой в руках. Чан Гэ испугалась, дернулась и задела хвостом бутылочку с тоником.

Дзынь —

По комнате разлился аромат. Чан Гэ виновато прижалась к полу рядом с осколками, не смея поднять взгляд на хозяйку. Она... она не знала, что бутылка стеклянная, да и стояла она на самом краю, её легко было задеть.

Это не моя вина!

Чан Гэ украдкой взглянула на девушку. Вэнь Цзин, похоже, была шокирована звуком разбитого стекла и замерла.

Неужели она не даст мне еды?

— Мяу-мяу, ну ты и... — Вэнь Цзин вздохнула и повернулась, чтобы уйти. Чан Гэ тут же бросилась к ней и вцепилась когтями в штанину, изображая «пострадавшую».

Мне так обидно, как ты можешь бросить меня из-за такой мелочи! Ты должна дать мне шанс исправиться!

Вэнь Цзин пришлось остановиться и разжать её когти. Чан Гэ продолжала «выступать», забежала вперед и легла на пол, преграждая путь.

— Ладно-ладно, я не сержусь. Я просто хотела взять веник, чтобы ты не поранилась об осколки. Глупышка, отойди, а то еда для тебя подгорит.

Услышав про еду, Чан Гэ тут же освободила дорогу. Она не ела уже несколько часов, погуляла на улице и поранилась — она была очень голодна.

Вэнь Цзин быстро смела осколки, завернула их в газету и выбросила, чтобы никто не поранился.

Чан Гэ мысленно добавила девушке ещё несколько баллов. Такая добрая и внимательная! Когда она закончила, Чан Гэ попросилась на ручки. Вэнь Цзин взяла её, и Чан Гэ, не дожидаясь приглашения, уютно устроилась у неё на плече, зарывшись мордочкой в густые волосы.

Вэнь Цзин подумала, что эта кошка и правда странная. В деревне у неё были кошки, они обычно вели себя отчужденно, а эта... удивительно ласковая.

<http://bllate.org/book/22531/2379686>